

● С УЛЫБКОЙ

«ДУШЕ НАСТАЛО ПРОБУЖДЕНИЕ...»

Диалог с актрисой Светланой Крючковой — без отрыва от детской коляски

КАЖДЫЙ ДЕНЬ, в одни и те же часы, ее можно встретить на набережной Фонтанки, причем одета актриса несколько необычно: тулуп, теплая шапка-ушанка, на ногах — унты... Отчего такой наряд! Оттого, что погода нынче то и дело преподносит сюрпризы, а гулять приходится все равно (с перерывом) четыре часа — так надо Митеньке. Сыну — немногим больше полугода. У него синие [мамины] глаза и ее же золотистые волосы. Сейчас мы вместе с мамой катаем коляску, туда и обратно, мимо зеленых стен БДТ...

— Светлана, что-то не припомню, как часто вам доводилось на сцене и на экране играть роли мам!

— Совсем редко. Разве что еще на мхатовской сцене, а «Синей птице»: моя роль была так, впрямую, и обозначена — Мать, а дочь, кстати, играла Лена Проклова... И вот сейчас: самая последняя из киноработ, в фильме Никиты Михалкова «Родня»...

— Мне посчастливилось посмотреть эту картину, и хорошо запомнилась, в частности, ваша героиня — весьма экстравагантная мама столь же экстравагантной дочери, чьи отношения — на грани истерии...

— Действительно, они колеблются между — «ах, ты моя ласточка...» и — «дрянь паршивая...» У ребенка ко всему этому уже выработался иммунитет, поэтому материнские «всплески» воспринимаются с холодным глазом и с равнодушным сердцем...

— Вашу дочку ведь играет мальчик!

— Да, Федя Стуков... Кстати, о наших личных взаимоотношениях: из-за всей этой обусловленной сценарием истерии я очень боялась, что мой юный партнер будет плохо относиться ко мне и в жизни. К счастью, в картине есть финальная сцена на вокзале, где мама Нина кидается к дочке, целует, плачет: «Моя родная, единственная...» — только тогда смогла снять груз, который висел на мне все съемки... А вообще картина меня ошеломила, хотя сама себе я не понравилась. Однако режиссер убеждает, что получается...

— Значит, теперь вы так сказать, в обойме «своих» актеров Никиты Михалкова!

— По-моему, Михалков с

интересом наблюдает не только за «своими», но и за всеми актерами, радуясь удачам, выискивая интересных, причем теперь я отношусь к этому с ревностью. Готова сниматься у него даже в самом крошечном эпизоде...

— Однако мы немного отвлеклись от главной темы нашего разговора: мама — в искусстве и мама — в жизни. Итак, вы недавно стали мамой. Как считаете, справляетесь с этой ролью? Насколько помогает в этом экранный и сценический опыт!

— Ником образом! В реальной жизни все совсем иначе — и по отношению к ребенку, и по массе дел, и по чудовищному режиму, который приходится выдерживать... Я вообще человек недисциплинированный: может, это идет от весьма специфичной профессии, где не надо каждое утро уходить рано на службу, рабочий день ненормированный... И вот теперь — железный режим: точно по часам — еда, прогулки, купание... Пожалуй, Митенька начинает делать из меня человека... А если серьезно, то с рождением сына во мне произошел какой-то переворот, на все смотрю другими глазами. Помните, как у Пушкина: «Душе настало пробуждение...»

— Раз уж вспомнили про поэзию, какие стихи читаете сыну? Или ему это еще рано!

— Ну почему же! Очень внимательно, например, слушает Чуковского: «Ехали медведи на велосипеде, а за ними — кот, задом наперед...»

— А как воспитываете его в вокальном плане!

— В основном пою ему романсы, например: «Я все еще его, безумная, люблю...» Но больше всего, по-моему, сыну

нравится песня: «Счастье мое я нашла в нашей дружбе с тобой...».

— Репертуар аж тридцатых годов!!

— Да, Митенька явно предпочитает музыку в стиле «ретро»...

— Хотите, чтобы он тоже был актером!

— Боже упаси!

— То есть!

— Хочу для него более мужскую профессию, более независимую. Если говорить об искусстве, то, например, —

режиссера или кинооператора.

— Помните, когда сами впервые ощутили в себе актеру!

— Пожалуй, на школьном вечере, когда пела: «Сегодня праздник у девчат, сегодня в клубе танцы...».

— Почему-то многие упорно считают, что вы дочь популярного киноартиста Николая Афанасьевича Крючкова...

— Знаю... Да вот вчера — гуляю с коляской, вдруг подходит седой мужчина, наверное, пенсионер: «Я так люблю фильмы, где играет ваш папа! Передайте ему привет...» Приятельница рассказывала: «Сию на спектакле «Молодая хозяйка Нискавуори», а соседи шепчут: «Дочка артиста

ним ваши роли: есть ли среди них такая, где вы играете «себя»!

— Едва ли.

— Ну а какой из созданных образов, на ваш взгляд, больше всего соответствует вашей сути!

— Трудно сказать. Наверное, в каждый жизненный момент какие-то мои черты передавались героям и, наоборот, что-то от них я перенимала... Например, еще в студенческие годы снялась в телевизионном сериале «Большая перемена»: так вот, там у моей героини Нелли Ледневой явно присутствуют элементы моего тогдашнего характера: некоторая наивность и беззащитность. Более того: образ достраивался в соответствии с моим характером... Прошло немного времени, я в чем-то изменилась — и зритель картины «Вылет-задерживается», наверное, это ощутил... И усталая, невеселая усмешка в полуприкрытых глазах Наташи Макарьской из «Старшего сына» — от меня той поры. И максимализм Шуры из «Премии» — от меня тоже: сейчас могу сказать это спокойно, потому что теперь уже распрощалась с былой безапелляционностью суждений и, наоборот, все, пожалуй, ставлю нынче под знак вопроса...

— Интересно, а что от актрисы Светланы Крючковой, скажем, в гоголевской Агафье Тихоновне!

— Однажды, уже в середине съемок «Женитьбы», режиссер Виталий Вячеславович Мельников заметил: «Я никогда не думал, Светлана, что в вас сохранилось столько детства...» Для режиссера это было неожиданностью, а для меня — нет... Но вообще-то в кино мне по-настоящему не нравится ни одна моя работа. В кинематографе съемочный период короток, и, когда начинаешь понимать суть роли, все уже, как правило, закончено. А в театре это длится дольше, и за два-три месяца успеваешь влезть «в чужую шкуру». Здесь гораздо больше возможностей отойти от себя самой, переключиться на другой характер.

— Перебираю в памяти: действительно, какие разные, подчас — полярные характеры! Люба в «Фантазиях Фартяева», Ловийса в «Молодой хозяйке Нискавуори», Аксинья в «Тихом Доне», Купавина в «Волках и овцах»...

— Люба, пожалуй, мне всех ближе.

— Почему!

— Меня тоже при первой встрече люди чаще всего не принимают. Может, мешают голос, тон — резкий со сто-

роны, хотя сама я, изнутри, этого не замечаю. Но, в общем-то, я иная, близкие это знают... Вот и в образе Любы старалась показать человека, которому сначала все активно не симпатизируют. У нее резкие, не изящные движения, мрачноватый взгляд исподлобья... А потом вдруг обнаруживается, что за грубостью и иронией прячется нежная и чуткая душа... Мне хотелось, чтобы после спектакля люди повнимательней посмотрели на своих близких, постарались их понять... А труднее всех, пожалуй, далась мне роль Купавиной. Понимаете, до сих пор актрисы показывали Евлампия Николаевича как милую «кошечку», которую все обманывают. Чудовищно скучный характер! Про «милую человека» можно сыграть эпизод, но не весь же спектакль, тем более — в таких сложнейших взаимоотношениях с остальными персонажами... Мы с Георгием Александровичем Товстоноговым решили выйти на характер совершенно иной, и в результате получилась гротесковая роль, которую всякий раз играю с удовольствием...

— Вы по-прежнему любите Тютчева!

— Когда говоришь, что любишь человека, то это значит: в любой момент, и радостный, и горестный, тебе приятно его присутствие. Именно так, в любой момент, нахожу поддержку у Федора Ивановича Тютчева: открываю его стихи — и многое в жизни становится легче, яснее... И стихи Давида Самойлова тоже мне необходимы. Вот совсем недавно прочитала у него:

Надо идти все дальше,
Дальше по той дороге,
Что для нас начертали
Гении и пророки...

— Ваш муж ведь кинооператор!

— Да, оператор — постановщик «Ленфильма» Юрий Векслер. Наверное, помните его картины: «Здравствуй и прощай», «Странные взрослые», «Ключ без права передачи», «Старший сын», «Женитьба», сериал про Шерлока Холмса... Сейчас с режиссером Игорем Масленниковым снимают «Пиковую даму»...

— У вас есть твердая уверенность в том, что супруг не забудет купить 8 Марта цветы!

— Наши взаимоотношения уже на такой стадии, что это не имеет равным счетом никакого значения. Кстати, восьмого Юра весь день будет с сыном — кормить, гулять, забавлять, потому что я с утра — в театре: «Волки и овцы»...

МИТЕНЬКА внимательно рассматривал афишу БДТ. К коляске подошел Владислав Игнатьевич Стрельчик, и малыш улыбнулся ему, как старому знакомому...

Л. СИДОРОВСКИЙ
Фото автора